

Вторник, 1 Сентября 1992 Года

Я только что сел обедать, когда мое волшебное двустороннее зеркало запищало.

Зеркало было частью набора, который позволял людям общаться через него. Вы могли не только разговаривать, но и видеть друг друга. Почти, как современный сотовый телефон.

Взяв в руки ручное зеркальце, я сразу узнал лицо Авроры.

Я не мог не улыбнуться этой красивой женщине.

Прежде чем я успел поздороваться с ней, она быстро заговорила: «Добрый день, мистер Довакин,» произнесла она профессиональным тоном. «Я связалась с вами от имени директора Хогвартса Альбуса Дамблдора.»

Быстро сообразив ситуацию, я просто не смог удержаться. Я тихо прошептал: «Ты ведь не одна, правда?»

Взгляд, который она послала мне, сказал тысячу слов. Сомнения в моем интеллекте. Раздражение от того, что приходится терпеть меня. Было даже небольшое обещание боли!

Здавшись, я принял профессиональную манеру. «И вам добрый день, Мисс Синистра. Чем могу быть полезен?»

Слегка приподняв подбородок, она посмотрела на меня, и я смог различить намек на улыбку. «Неожиданно освободилась преподавательская должность. Хогвартс интересуется, не хотите ли вы пройти собеседование на роль профессора Хогвартса?»

Продолжая играть, я изобразил удивление на лице. «Неужели? Дамблдор уже уволил золотого мошенника?»

На мой вопрос Аврора слегка поджала губы. Она приложила немало усилий, чтобы не улыбнуться и не рассмеяться над этим замечанием.

Все лето я изо всех сил старался доказать Авроре, что Златопуст Локонс - мошенник. Да, талантливый писатель-фантаст. Но не тот авантюрист, за которого он себя выдавал.

Его книги содержали слишком много несоответствий и фальшивых заклинаний, чтобы быть чем-то иным, кроме выдумки. Я знал, что эти приключения переживали настоящие ведьмы и волшебники, но Локонс не смог украсть названия всех заклинаний, использованных во время этих приключений.

Его неверно названные, неправильно написанные и неточные описания некоторых заклинаний кричали о лжи для любой ведьмы или волшебника с передовыми знаниями в защите от темных искусств.

Как только я указал на них Авроре, она очень расстроилась. Злилась на себя за то, что влюбилась в мошенника, и на самого мужчину за то, что он изображал из себя героического авантюриста.

Излишне говорить, что мы много шутили на счет золотого мошенника.

После титанических усилий Аврора смогла восстановить свой профессиональный облик.

Я заговорил прежде, чем она успела ответить. Мягким тоном, я казал: «Аврора, мы уже говорили об этом. Я не в восторге от идеи преподавать защиту от темных искусств,» делая небольшой вдох, «Но если я вам понадобится, я с радостью это сделаю...»

«Должность профессора защиты от темных искусств в настоящее время занята,» громко перебила его Аврора. «Вакансия свободна для профессора истории магии,» продолжала Аврора с легкой усмешкой.

Я постарался придать своему лицу взволнованное выражение «Вы это серьезно?» Я постарался добавить немного надежды в свой голос. В ответ на ее деликатный кивок, я немедленно заговорил: «Да. Да, конечно. С удовольствием.»

«Вас просят пройти собеседование на эту должность, Мистер Довакин.» Сказала она.

«Прошу прощения, мисс Синистра. Я забежал вперед. Я могу быть готов к собеседованию через час. Это вас устроит?»

С взглядом довольно властным и доминирующим, она заявила: «Это приемлемо, Мистер Довакин.»

Слегка наклонив голову и понизив голос: «Что мне принести?»

Доминирующий взгляд Авроры на мгновение стал самодовольным: «Все.» Прежде чем вернулся в норму: «Хранитель ключей, Рубеус Хагрид, встретит вас у входа в Хогвартс, чтобы проводить внутрь, Мистер Довакин. Мы скоро увидимся.»

Аврора, подмигнув, прервала разговор.

Заместитель директора Хогвартса и глава Дома Гриффиндора, Минерва МакГонагалл, стояла у стола директора. Молча наблюдая, как ее коллега-профессор беседует с кандидатом на должность преподавателя истории магии.

Зная Аврору Синистру уже более семи лет, Минерва легко читала профессора астрономии.

Она была влюбленной женщиной.

Минерва молча наблюдала, как Аврора закончила разговор с Ксавьером Довакином. Видя, как сияет Аврора, она не могла быть счастливее за ведьму.

Минерва была потрясена, услышав, как агрессивно Аврора настроена на продвижения кандидата на должность профессора истории магии, и готова была простить ее. После некоторого тонкого поддразнивания, конечно.

Минерва молча наблюдала, как Аврора положила сквозное зеркало в свою сумочку - несомненно, оба подарка от мистера Довакина. Эти два предмета обойдутся в небольшое состояние, и внешний вид предметов делает маловероятным, что они являются семейными реликвиями.

Минерва выгнула бровь и с любопытством посмотрела на радостную Аврору.

Минерва получила огромное удовольствие, увидев смущение на лице Авроры, когда та заметила ее присутствие. Директор Хогвартса и заместитель директора школы. Оба молча

наблюдали за ней.

Поддавив смущение, Аврора повернулась к директору. Глядя прямо в мерцающие глаза Дамблдора, «Мистер Довакин будет рад пройти собеседования на должность профессора, директор. Он будет здесь в течение часа.»

Минерва едва сдержалась, чтобы не рассмеяться над глубоко смущенной профессором астрономии! Похоже, она наконец поняла, что приняла решение за директора, сидя перед ним.

Альбус пристально посмотрел в глаза профессора Синистры. С веселой улыбкой: «Спасибо, Аврора. Я с нетерпением жду встречи с молодым Довакином. Может быть, вы сообщите Хагриду о нашем предстоящем госте?»

С заметно порозовевшими щеками на смуглом лице, Аврора пробормотала что-то в ответ, прежде чем покинуть кабинет директора.

Оставшись наедине с Альбусом, Минерва тихонько хихикнула. К ней быстро присоединился сам директор школы.

Немного насладившись моментом, Минерва приняла серьезное выражение лица. Посмотрев на Альбуса Дамблдора, «Вы смогли что-нибудь обнаружить?»

Встав из-за стола, директор грациозно направился к высокому книжному шкафу. На деревянных полках не было ни одной книги. Вместо этого там стоял огромный ассортимент магических предметов.

Некоторые магические предметы медленно вращались на месте. Несколько из них двигались в определенном порядке, а пара часто меняла цвет.

Внимательно оглядев каждый из этих предметов, Дамблдор испустил сокрушенный вздох. «Я прочесал каждый дюйм квартиры Катберта и прилегающих территорий, но не смог найти ничего.»

<http://tl.rulate.ru/book/39368/961760>